

**УКД 34****Правовое регулирование смены гражданином-должником места регистрации в преддверии процедуры банкротства****Токарева Елена Владимировна**

Кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,  
Новосибирский государственный университет экономики и управления,  
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;  
e-mail: e.v.tokareva@edu.nsuem.ru

**Аннотация**

В статье рассматриваются ситуации, связанные со сменой гражданином-должником места регистрации в преддверии процедуры банкротства, называемые «банкротным туризмом». На основе анализа норм действующего законодательства и судебной практики автор приходит к выводу о том, что в делах о банкротстве правовой постулат, подтверждающий презумпцию о том, что место жительства гражданина совпадает с местом его регистрации не всегда может свидетельствовать о недобросовестном поведении должника и «упрощает» имеющуюся проблему. Для ее решения автор предлагает обратиться к европейской модели банкротной подсудности на основании центра основных интересов (COMI), тем более, что подобный исторический опыт у нашей страны уже есть и первые шаги в этом направлении сделаны и высшей судебной инстанцией.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Токарева Е.В. Правовое регулирование смены гражданином-должником места регистрации в преддверии процедуры банкротства // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 249-254.

**Ключевые слова**

Банкротство, должник, банкротный туризм, подсудность, место жительства, место регистрации.

## Введение

Статьей 33 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника - юридического лица или по месту жительства гражданина. При этом, «дела о банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей (ИП) должны рассматриваться в арбитражных судах, учитывая необходимость обеспечения сбалансированных интересов - между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника по рассматриваемому делу» [Дарькин, 2018, 156].

## Основная часть

В соответствии с п.1. ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. В абз.8 ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» понятие «место жительства» определено более подробно следующим образом – «это жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника или по договору найма (поднайма), договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства». При этом резюмируется, что место жительства гражданина совпадает с местом его регистрации (абз. 4 ст. 2 и ч.2 ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве)»). Т.е. под местом жительства гражданина мы понимаем обычную «прописку».

Соответственно и правило территориальной подсудности в данном случае может быть изменено достаточно просто - должнику лишь следует поменять прописку и зарегистрироваться в новом регионе, где должник или «дружественный» ему кредитор смогут подать заявление о банкротстве.

В настоящее время практика такого «искусственного изменения территориальной подсудности» применяется в российской правовой действительности, хотя справедливости ради, надо отметить, что подобным алгоритмом действий некоторые российские физические лица пытаются руководствоваться и в зарубежных судах [Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 по делу N А45-24580/2015]. Данное явление широко распространено в зарубежных странах. В частности, с этим феноменом столкнулась Англия после проведения в 2002 году реформы банкрутного законодательства (Enterprise Act 2002). В результате был закреплен весьма короткий срок для получения освобождения от долгов - всего один год. Благоприятный для должников подход к банкротству привлек в страну граждан-банкротов из Германии, Ирландии и других стран. Аналогичная проблема существует и в других странах ЕС. Несмотря на то что законодательство здесь более однородно, существует и ряд отличий. Например, может быть установлена различная минимальная сумма

задолженности, позволяющая признать лицо банкротом, либо стоимость имущества, которое вправе оставить себе должник по итогам завершения процедуры [Баранова, Бобылева, Вайпан, 2020, с.135].

Искусственное изменение территориальной подсудности дела о банкротстве путем формальной смены должником регистрационного учета, при условии отсутствия фактического его переезда, с недавнего времени расценивается Верховным Судом РФ как «банкротный туризм» [Определение Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 г. по делу N А63-9583/2018], имеющий, в целом, негативную окраску в связи с тем, что зачастую такие действия свидетельствуют о злоупотреблении должником своими правами.

Как в данном случае могут быть защищены права кредитора? Статья 17 Конституции РФ содержит запрет на осуществление прав и свобод человека и гражданина вопреки правам и свободам других лиц. Нормы процессуального законодательства закрепляют универсальный принцип недопустимости недобросовестного поведения участников процессуальных отношений (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч.2,3 ст. 41 АПК РФ), что прямо подтверждается судебной практикой, которая складывается в данном случае в пользу кредиторов.

В 2019 году Верховный Суд РФ в одном из своих определений впервые использовал термин «банкротный туризм» и сформулировал свою правовую позицию относительно вопроса определения территориальной подсудности в делах о банкротстве, выражающуюся в том, что установление судами факта фиктивной регистрации (смены места жительства должника) в деле о банкротстве свидетельствует о его недобросовестном поведении со всеми вытекающими из этого процессуальными последствиями [Определение ВС РФ от 25.02.2019 г. № 305-ЭС18-163227 по делу № А41-40947/2018]. Эта позиция высшей судебной инстанции прослеживается и в иных делах, касающихся «банкротного туризма», обрастая в ряде случаев некоторыми процессуальными деталями [Определение ВС РФ от 25.07.2019 N 306-ЭС19-3574 по делу N А12-34933/2017; Определение ВС РФ от 25.03.2021 N 310-ЭС20-18855 по делу N А14-17002/2019].

Так, по спору между кредиторами и должником - бывшим главой крестьянско-фермерского хозяйства С.Чаком, изменившим место регистрации прямо перед подачей заявления о личной несостоятельности, Коллегия ВС РФ не только подтвердила сделанный ранее вывод о том, что смена прописки должника "была направлена на искажение действительных данных о месте постоянного или преимущественного проживания", ведь по новому адресу должник "зарегистрировался лишь формально и после этого уехал обратно в г. Москву, где фактически и проживает" и дала определение «банкротного туризма» как "создание искусственных условий для изменения территориальной подсудности дела о банкротстве посредством формальной смены регистрационного учета, не сопровождаемой фактическим переездом, для целей затруднения кредиторам реализации принадлежащих им прав на получение с должника причитающегося исполнения в процедуре несостоятельности", но и ввела новое для российского банкротного права понятие "центр тяготения экономических интересов должника", являющегося аналогом используемого многими зарубежными правовыми порядками понятия "центр основных интересов" (centre of main interests - COMI), перераспределяя в данном случае бремя доказывания на сторону, сменившую прописку за несколько дней до подачи заявления о банкротстве (должника) того факта, что она реально сменила место жительства [Определение Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 г. по делу N А63-9583/2018].

Но здесь возникает ряд вполне закономерных вопросов, которые, как представляется, достаточно «однобоко» решены в действующем законодательстве. Как суду следует поступить

в том случае, если вдруг должник преодолеет это бремя и докажет, что он действительно только что переехал в другой регион, причем по какой-то разумной (добросовестной) причине, или как быть в том случае, если должник имеет, условно говоря, два так называемых места жительства, например, зимой – осенью проживает в городской квартире, а весной – летом в загородном доме, причем такой дом может находиться в другом регионе страны? Как справедливо утверждается на страницах юридической литературы, сам по себе выбор должником оптимального правопорядка для целей его банкротства вряд ли может быть охарактеризован исключительно как негативное явление. Стремление лица использовать максимально эффективный правовой инструментарий для защиты его прав, если это не направлено на ущемление прав и законных интересов иных лиц, вполне вписывается в рамки добросовестного поведения и может рассматриваться в качестве элемента права на суд, гарантированного как международным правом, так и национальным правом большинства государств [Мохова, 2015, с.80]. Представляется справедливым тезис о том, что "банкротный туризм" может быть как добросовестным, так и недобросовестным в зависимости от конкретных обстоятельств [Weijts, Breeman, 2013].

Ограниченность действующего российского законодательства относительно вопросов о месте жительства гражданина сразу отсылает нас в данном случае к процедуре регистрации (административно-учетной процедуре), которая в делах о банкротстве, как представляется, существенно «упрощает» имеющуюся проблему. Автором в данном случае не рассматривается вопрос нарушения лицом норм административного законодательства, так как полагаем, что в складывающейся объективной реальности для гражданского оборота термины «место жительства» и «место регистрации» не всегда должны рассматриваться как синонимичные.

Здесь хотелось бы опять обратить внимание на использование Верховным судом РФ в ряде своих определений понятия «центр основных интересов» (*centre of main interests* - COMI). Оно используется во многих международных актах и применяется за рубежом не столько для борьбы с «банкротным туризмом», сколько для выстраивания четкой и логичной международной системы трансграничного банкротства, т.к. возможность банкротства должника не по месту формальной регистрации, а по месту фактического ведения хозяйственной (предпринимательской) деятельности существенно снижает возможность злоупотребления в вопросах международной подсудности [Будылин, Тай, 2023, 100].

Возможно ли применить европейскую модель банкротной подсудности на основании места нахождения центра основных интересов должника в российском банкротном праве? Полагаем, что да, т.к. правовая конструкция центра основных интересов (COMI) представляется наиболее перспективным способом борьбы с негативными последствиями банкротного туризма и в нашей стране [Коляда, Миронов, Одинцов, 2018, 50].

## Заключение

Учитывая наш исторический опыт нужно сказать, что проблема «банкротного туризма» известна практике еще с 1832 г. Так Устав торговой несостоятельности от 1832 г. содержал нормы, прямо запрещающие «банкротный туризм», устанавливающие, что подсудность дел о несостоятельности определяется по месту осуществления предпринимательской деятельности, а не по месту жительства должника. Первые шаги в этом направлении сделаны и высшей судебной инстанцией и сейчас, как справедливо отмечается на страницах юридической литературы, наш правопорядок «готов для следующего шага - ослабления

императивных правил о подсудности дел о банкротстве исключительно по месту регистрации компаний (месту жительства граждан)." [Бачурин, 2022, 7].

### Библиография

1. Бачурин В.В. Применение в России европейской модели COMI для определения подсудности дел о банкротстве // Российский судья. 2022. N 7. С. 3 - 8.
2. Будылин С.Л., Тай Ю.В. Не стоит путать туризм с эмиграцией. Банкротный туризм в России и за рубежом // Закон. 2023. N 6. С. 72 – 103
3. Дарькин А.О. Доказательства по делу о банкротстве физического лица - гражданина. Порядок их истребования // Современный юрист. 2018. N 3. С. 156 - 164.
4. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
5. Коляда М.В., Миронов Э.Ю., Одинцов С.В. Правовые проблемы трансграничной несостоятельности и негативные проявления "банкротного туризма" // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. N 8. С. 50 - 57
6. Мохова Е.В. "Банкротный туризм": миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. 2015. N 12. С. 73 - 97.
7. Определение Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 г. по делу N А63-9583/2018 //СПС КонсультантПлюс.
8. Определение ВС РФ от 25.02.2019 г. № 305-ЭС18-163227 по делу № А41-40947/2018 //СПС Консультант Плюс.
9. Определение ВС РФ от 25.07.2019 N 306-ЭС19-3574 по делу N А12-34933/2017 //СПС Консультант Плюс.
10. Определение ВС РФ от 25.03.2021 N 310-ЭС20-18855 по делу N А14-17002/2019 //СПС Консультант Плюс.
11. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 по делу N А45-24580/2015
12. Weijs R.J., Breeman M. COMI-migration: Use or Abuse of European Insolvency Law // (July, 2013). Centre for the Study of European Contract Law Working Paper Series. URL: <http://ssrn.com/abstract=2291405>

### Legal regulation of a change of registration by a citizen-debtor in anticipation of bankruptcy proceedings

**Elena V. Tokareva**

PhD in Law,  
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law,  
Novosibirsk State University of Economics and Management,  
630099, 56, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;  
e-mail: [e.v.tokareva@edu.nsuem.ru](mailto:e.v.tokareva@edu.nsuem.ru)

#### Abstract

The article deals with situations related to the change of the place of registration by a debtor citizen on the eve of bankruptcy proceedings, called "bankrupt tourism". Based on the analysis of the norms of current legislation and judicial practice, the author concludes that in bankruptcy cases, a legal postulate confirming the presumption that a citizen's place of residence coincides with the place of his registration may not always indicate unfair behavior of the debtor and "simplifies" the existing problem. To solve it, the author suggests turning to the European model of bankruptcy jurisdiction based on the center of main interests (COMI), especially since our country already has similar historical experience and the first steps in this direction have been taken by the highest court.

**For citation**

Tokareva E.V. (2024) Pravovoe regulirovanie smeny grazhdaninom-dolzchnikom mesta registratsii v preddverii protsedury bankrotstva [Legal regulation of a change of registration by a citizen-debtor in anticipation of bankruptcy proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 249-254.

**Keywords**

Bankruptcy, debtor, bankruptcy tourism, jurisdiction, place of residence, place of registration.

**References**

1. Bachurin V.V. Application of the European COMI model in Russia for determining the jurisdiction of bankruptcy cases // Russian judge. 2022. N 7. pp. 3 - 8.
2. Budylin S.L., Tai Yu.V. Do not confuse tourism with emigration. Bankruptcy tourism in Russia and abroad // Law. 2023. N 6. pp. 72 - 103
3. Darkin A.O. Evidence in a bankruptcy case of an individual - citizen. The procedure for obtaining it // Modern lawyer. 2018. N 3. pp. 156 - 164.
4. The institute of insolvency (bankruptcy) in the legal system of Russia and foreign countries: theory and practice of law enforcement: monograph / A.B. Baranova, A.Z. Bobyleva, V.A. Vaypan et al.; ed. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M.: Yustitsinform, 2020. 360 p.
5. Kolyada M.V., Mironov E.Yu., Odintsov S.V. Legal problems of cross-border insolvency and negative manifestations of "bankruptcy tourism" // Property relations in the Russian Federation. 2018. N 8. Pp. 50 - 57
6. Mokhova E.V. "Bankruptcy tourism": migration of debtors in search of the best country for personal bankruptcy and debt relief // Law. 2015. N 12. Pp. 73 - 97.
7. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of March 21, 2019 in case N A63-9583 / 2018 // SPS ConsultantPlus.
8. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.02.2019 No. 305-ES18-163227 in case No. A41-40947/2018 //SPS Consultant Plus.
9. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.07.2019 No. 306-ES19-3574 in case No. A12-34933/2017 //SPS Consultant Plus.
10. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.03.2021 No. 310-ES20-18855 in case No. A14-17002/2019 //SPS Consultant Plus.
11. Ruling of the Arbitration Court of Novosibirsk Region dated 24.03.2016 in case No. A45-24580/2015
12. Weijs R.J., Breeman M. COMI-migration: Use or Abuse of European Insolvency Law // (July, 2013). Centre for the Study of European Contract Law Working Paper Series. URL: <http://ssrn.com/abstract=2291405> (date of access: 04.07.2024).